

Баклагова Юлия Викторовна

ПРЕДИКАТНО-АРГУМЕНТНАЯ СТРУКТУРА АНГЛИЙСКИХ КАУЗАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ ТИПА "MAKE ONESELF UNDERSTOOD" И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена исследованию предикатно-аргументной структуры английских каузативных конструкций make oneself understood, make oneself heard, make oneself known и особенностей ее реализации в русском языке. Определяется тип таксономической категории для каждого предиката, а также набор обязательных и факультативных аргументов. Аргумент отражает общие свойства участников ситуации и является частью семантики предиката. Изменение набора аргументов влечет за собой изменение каузативной перспективы предложения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/11-3/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 3. С. 66-69. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phi@gramota.net

потому, что является неким синтезом психологического и социологического критериев. Благодаря этому синтезу определение «впитывает» только положительные аспекты каждого критерия.

Подводя итог, хотелось бы отметить следующие наиболее важные результаты: во-первых, на разных этапах развития лингвистической науки билингвизм изучался с разных точек зрения, отсюда наблюдается такое изобилие разнообразных его толкований; во-вторых, все вышеперечисленные критерии определения билингвизма, наряду с самими определениями, имеют свои несомненные достоинства и недостатки, и лингвисты должны обращать на них пристальное внимание, подвергать критике и совершенствовать их в целях достижения более глубокого понимания явления двуязычия; в-третьих, из всех указанных толкований мы отдаем предпочтение определению Е. М. Верещагина, предложившего собственную терминосистему и собственное толкование двуязычия на основе синтеза психологического и социологического критериев. На наш взгляд, только такой синтезированный подход может создать благоприятную почву для изучения данного явления.

Как видно, двуязычие – сложный, многоаспектный феномен современной лингвистики, который, несмотря на огромное количество проводимых исследований, все еще содержит немало нерешенных вопросов.

Список литературы

1. Аврорин В. А. Двуязычие и школа // Проблемы изучения двуязычия и многоязычия. М.: Наука, 1972. С. 49-62.
2. Блумфилд Л. Язык / пер. с англ. Е. С. Кубряковой и В. П. Мурат. М.: Издательство «Прогресс», 1968. 608 с.
3. Вайнрайх У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования / пер. с англ. яз. и комм. проф., д. филол. н. Ю. А. Жлутенко. Киев: Издательство при Киевском государственном университете издательского объединения «Вища школа», 1979. 264 с.
4. Верещагин Е. М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М. – Берлин: Директ-Медиа, 2014. 162 с.
5. Залевская А. А. Вопросы теории овладения вторым языком в психолингвистическом аспекте. Тверь: Тверской государственный университет, 1996. 195 с.
6. Миньяр-Белоручев Р. К. Как стать переводчиком? М.: Готика, 1999. 176 с.
7. Appel R., Muysken P. Language Contact and Bilingualism. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2005. 216 p.
8. Macnamara J. How Can One Measure the Extent of a Person's Bilingual Proficiency? // Description and Measurement of Bilingualism: An International Seminar (University of Moncton. June 6-14, 1967) / L. Kelly (ed.). Toronto: University of Toronto Press, 1969. P. 80-97.

BILINGUALISM: PROBLEMS OF DEFINITION

Babushkina Viktoriya Vladimirovna

*Saratov Socio-Economic Institute (Branch) of Plekhanov Russian University of Economics
victorienna@gmail.com*

The article reveals the most topical issue of the language contacts theory: the complexity of defining the notion “bilingualism”. Several common definitions of bilingualism (and the criterion of determining bilingualism) stated in works of the leading Russian and foreign scientists are presented. A comparative analysis of these definitions and a brief overview of the key notions are carried out. The most appropriate definition of bilingualism is specified, and research prospects are outlined.

Key words and phrases: bilingualism; the first language; the second language; native language; foreign language; primary language system; secondary language system.

УДК 811.111

*Статья посвящена исследованию предикатно-аргументной структуры английских каузативных конструкций *make oneself understood, make oneself heard, make oneself known* и особенностей ее реализации в русском языке. Определяется тип таксономической категории для каждого предиката, а также набор обязательных и факультативных аргументов. Аргумент отражает общие свойства участников ситуации и является частью семантики предиката. Изменение набора аргументов влечет за собой изменение каузативной перспективы предложения.*

Ключевые слова и фразы: каузативная конструкция; предикат; аргумент; каузатор; каузат; таксономическая категория; рефлексив.

Баклагова Юлия Викторовна, к. филол. н., доцент
Кубанский государственный университет
liliann@mail.ru

ПРЕДИКАТНО-АРГУМЕНТНАЯ СТРУКТУРА АНГЛИЙСКИХ КАУЗАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ ТИПА «MAKE ONESELF UNDERSTOOD» И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Синтаксический каузатив – это аналитические глаголы с категориальным значением «побуждение к действию или состоянию». В английском языке синтаксический каузатив представлен каузативными конструкциями

с вспомогательными каузативными глаголами *let* «разрешить, позволить», *make* «заставить, побудить», *have* «допустить, позволить», *get* «заставить, убедить».

Каузативный глагол *make* употребляется в трех типах каузативных конструкций:

- 1) *make* + объект + инфинитив смыслового глагола;
- 2) *make* + *oneself* + причастие прошедшего времени (*understood* и др.);
- 3) *make* + объект + прилагательное или существительное [9, p. 335].

В данной работе мы рассмотрим особенности предикатно-аргументной структуры конструкций *make oneself understood*, *make oneself known*, *make oneself heard* и проанализируем способы ее реализации в русском языке. Материалом данного исследования послужили данные сплошной выборки из британских газет «The Daily Mail», «The Guardian», «The Telegraph».

Инвариантное значение для трех конструкций – «to succeed in getting someone to hear you, understand you, or know that you are there» *добиться того, чтобы Вас услышали, поняли или узнали, что Вы здесь* [6, p. 994].

Любая каузативная ситуация может быть представлена как набор определенных аргументов. Аргумент – это категория семантического уровня, отображающая семантическую роль имени при конкретном предикате. Поэтому семантика каузативного глагола реализуется через взаимозависимость аргументной структуры и предикативной структуры.

Для исследуемых конструкций набор обязательных аргументов включает в себя каузатора (каузирующий субъект) и каузат (каузируемый объект). Предикативную основу каузативной ситуации формируют каузативный предикат (каузативная глагольная лексема со значением воздействия на объект с целью его изменения / побуждения к действию) и некаузативный предикат (полнозначная глагольная лексема). Поскольку каузативный предикат выполняет функцию служебной, неполнозначной лексемы, то правомерно говорить не о двух предикатах, а о каузативно-рефлексивном двучленном предикате.

Предикатно-аргументная структура данных конструкций, на первый взгляд, полностью совпадает с одноименной структурой других каузативных конструкций с глаголом *make*, которые имеют значение «to cause something to happen, or cause a particular state or condition» *послужить причиной (способствовать) тому, чтобы что-то случилось, или вызывать определенное состояние или положение* и «to force someone to do something» *заставить кого-то что-то сделать* [Ibidem]. Совпадение, однако, касается только количества аргументов ситуации, но не их качественных характеристик.

Рассмотрим первую конструкцию *make oneself understood*. Эта конструкция имеет значение «make what you say clear to other people, especially when speaking a foreign language» *делать то, что Вы говорите, понятным для других людей, особенно если Вы говорите на иностранном языке* [Ibidem]. Рассмотрим контексты, ср.:

(1) «It is perfectly possible to be able to read a foreign language but be totally unable to *make oneself understood* orally without lessons in spoken language» [1]. / *Можно прочитать что-то на иностранном языке, но совершенно не получается объясниться в устной форме без занятий по разговорному языку (Здесь и далее перевод автора статьи – Ю. Б.)*.

(2) «There could be problems if you need to *make yourself understood* this week... even simple communications may get confused» [2]. / *На этой неделе могут возникнуть трудности, если Вам понадобится объясниться... даже простое общение может сбить с толку*.

(3) «I can *make myself understood* in French, but I'm not fluent» [7]. / *Я могу объясняться на французском языке, но я не говорю на нем свободно*.

Таксономическая категория предиката – деятельность. Об этом свидетельствует отсутствие предела ситуации в контекстах (1) – (3). Каузатор и каузат являются обязательными аргументами ситуации. Каузатор – агент, целеполагающий активный участник ситуации, лицо одушевленное. Каузат – пациент, пассивный участник ситуации. Каузирующее действие направлено на сам субъект действия, то есть каузатор и каузат являются одним лицом.

Факультативные аргументы тоже возможны. Например, в контексте (1) – это аргумент «способ» (*orally*), в контексте (3) – «средство» (*in French*).

При переводе на русский язык каузативная перспектива предложения получает нулевое выражение. Тем самым меняется предикатно-аргументная структура конструкции: набор аргументов уменьшается на одну единицу (минус каузат), каузативно-рефлексивный двучленный предикат *make oneself understood* заменяется на одночленный рефлексивный предикат *объясняться* в русском языке.

Вторая конструкция *make oneself known* имеет значение «to introduce yourself to somebody» *представиться кому-то* [6, p. 994].

Предикатно-аргументная структура этой конструкции не отличается от предыдущей: каузатор (агент), каузат (пациент), каузативно-рефлексивный двучленный предикат. Таксономическая категория – также «деятельность». Ср.:

(4) «They went up to the Ambassador and *made themselves known* to her» [7]. / *Они поднялись в «Амбассадор» и представились ей*.

(5) «If you want to volunteer to compile a playlist from readers' suggestions – and potentially blog about the process/selection for the Guardian – please email or *make yourself known* in the comments» [8]. / *Если Вы хотите предложить свою помощь в составлении пользовательского плейлиста из предложений читателей и возможно написать блог об обработке или отборе в газете Гардиан, пожалуйста, напишите нам электронное письмо или представьтесь в комментариях*.

В данных контекстах мы видим дополнительные аргументы. В контексте (4) – адресат (*to her*), в контексте (5) – место (*in the comments*).

Так же, как и в предыдущей конструкции, при переводе на русский язык исходная предикатно-аргументная структура претерпевает изменения: минус один аргумент (каузат), каузативно-рефлексивный двучленный предикат заменяется на одночленный рефлексивный предикат.

Значение конструкции *make oneself heard* – «to succeed in getting someone to hear you» *добиться того, чтобы Вас услышали* [6, p. 994]. Из трех конструкций эта конструкция имеет самую сложную предикатно-аргументную структуру. Рассмотрим ряд контекстов.

(6) «In 2013, feminist campaigner Caroline Criado Perez won a challenging campaign to get Jane Austen on our £10 notes. But if she hadn't forced the issue and *made herself heard*, we'd only have one woman on any of our currency – the Queen» [3]. / *В 2013 году участница феминистского движения Каролин Криадо Перес выиграла трудную кампанию по размещению Джейн Остин на наших десятифунтовых банкнотах. Но если бы она не настояла на этом решении и не заставила прислушаться к себе, на нашей валюте была бы изображена только одна женщина – королева.*

(7) «She had to shout to *make herself heard* above the sound of the music» [7]. / *Ей пришлось кричать, чтобы ее голос услышали за звуками музыки.*

(8) «From Greenham Common peace camp to the Miss World demonstrations, each has fought to *make herself heard*» [4]. / *От мирного лагеря в Гринэм Коммон до демонстраций в поддержку «Мисс Мира», каждой [женщине] пришлось бороться за то, чтобы ее услышали.*

Во всех трех контекстах таксономическая категория – «действие», поскольку присутствует достижение цели каузативного воздействия.

В отличие от двух первых конструкций, очевидно наличие в реальной ситуации бенефактива (обязательно должен быть участник, который заинтересован в результатах действий каузатора; тот, кого каузатор заставляет прислушаться к себе). Бенефактив – инкорпорированный аргумент, он не является переменной и не находит выражения на синтаксическом уровне. Поэтому у нас два обязательных аргумента – каузатор и каузат, выраженные одним лицом.

Теперь рассмотрим особенности предиката в данной конструкции. Как известно, различают рефлексивную (или собственно рефлексивную) интерпретацию глагола и псевдорефлексивную интерпретацию. В случае псевдорефлексивной интерпретации возможна субституция (замена рефлексивного местоимения произвольным существительным или личным местоимением). У рефлексивных глаголов такого рода замена на произвольный объект невозможна. Из трех конструкций только конструкция *make oneself heard* допускает субституцию, ср.:

(9) «British protest voters *made their voices heard*. Are Americans about to do the same?» [5]. / *Британские протестные избиратели сделали все, чтобы их голоса услышали. Собираются ли американцы сделать то же самое?*

Место рефлексивного местоимения занимает существительное (*voices*), каузатор и каузат – разные лица. Это позволяет нам говорить о конструкции *make oneself heard* уже как о каузативном псевдорефлексивном предикате.

Характеристики предикатно-аргументной структуры конструкции *make oneself heard*, а именно инкорпорированный бенефактив и псевдорефлексивный характер предиката, обуславливают особенности ее реализации в русском языке.

Во всех трех контекстах в русских предложениях сохраняется набор обязательных аргументов – каузатор и каузат. Как и в английском языке, в контексте (6) сохраняется статус редиката – каузативно-рефлексивный предикат (*заставила прислушаться*). В контекстах (7) – (8) при переводе на русский язык ни каузатив, ни рефлексив не получают выражения. Каузативно-рефлексивный предикат преобразуется в транзитивный предикат *услышать*.

Подведем итог проведенного исследования. Обязательные аргументы каузативной ситуации в трех конструкциях – каузатор и каузат, выраженные одним лицом. Возможны факультативные аргументы – способ каузации, средство, адресат, место. Аргумент также может быть инкорпорированным, например, бенефактив в каузативной конструкции *make oneself heard*. Таксономическая категория предикатов – деятельность в конструкциях *make oneself understood* / *make oneself known* и действие в конструкции *make oneself heard*. При переводе на русский язык каузативный статус предиката может остаться неизменным, получить нулевое выражение или полностью измениться (преобразоваться в рефлексив или транзитив).

Список литературы

1. **Alleyne R.** Education row over oral examinations [Электронный ресурс]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/1578915/Education-row-over-oral-examinations.html> (дата обращения: 14.09.2016).
2. **Brompton S.** Horoscopes: Be patient, Aries, coming on too strong will ruin everything [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dailymail.co.uk/home/you/article-3030574/Horoscopes-patient-Aries-coming-strong-ruin-everything.html> (дата обращения: 20.09.2016).
3. **Buchanan D.** Yes! This app buzzes when you pass a place where a woman made history [Электронный ресурс]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/women/womens-life/11730690/Yes-This-app-buzzes-when-you-pass-a-place-where-a-woman-made-history.html> (дата обращения: 15.09.2016).
4. **Cohen C.** Growing old disgracefully: 400 female pensioners make their voices heard [Электронный ресурс]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/women/womens-politics/9847895/Growing-old-disgracefully-400-female-pensioners-make-their-voices-heard.html> (дата обращения: 17.09.2016).
5. **Freeman H.** British protest voters made their voices heard. Are Americans about to do the same? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2016/jul/02/protest-votes-eu-referendum-us-election-boris-johnson-trump-hadley-freeman> (дата обращения: 20.09.2016).

6. **Longman Dictionary of Contemporary English.** Edinburgh: Pearson Education, 2009. 1950 p.
7. **Make** [Электронный ресурс] // Cambridge Dictionary. URL: <http://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/make> (дата обращения: 14.09.2016).
8. **Readers recommend: share your songs about religion** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/music/2016/sep/29/readers-recommend-share-your-songs-about-religion> (дата обращения: 22.09.2016).
9. **Swan M.** Practical English Usage. Oxford: Oxford University Press, 2011. 658 p.

PREDICATIVE-ARGUMENTATIVE STRUCTURE OF ENGLISH CAUSATIVE CONSTRUCTIONS LIKE “MAKE ONESELF UNDERSTOOD” AND ITS REALIZATION IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Baklagova Yuliya Viktorovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kuban State University
liliann@mail.ru

The article is devoted to studying the predicative-argumentative structure of the English causative constructions “make oneself understood”, “make oneself heard”, “make oneself known” and the specifics of its realization in the Russian language. The author identifies a type of the taxonomic category for each predicate and a set of obligatory and optional arguments. The argument represents common features of the situation participants and is a component of the predicate’s semantics. Changing a set of arguments involves the change of causative perspective of the sentence.

Key words and phrases: causative construction; predicate; argument; causator; causat; taxonomic category; reflexive.

УДК 10.02.20

В данной статье основное внимание акцентируется на составляющих образа России и Германии: географической, культурно-бытовой и политической/патриотической, каждая из которых получает свое выражение в мемуарах Э. Э. Двингера, военнопленного Первой мировой войны. В результате формируется положительный и «светлый» образ Германии – образ жизни и отрицательный и «темный» образ России – образ смерти.

Ключевые слова и фразы: мемуары немецких военнопленных; образ Германии; образ России; контрастное противопоставление понятий «свое» и «чужое»; «парадигма отчуждения».

Банман Полина Павловна, к. филол. н.
Леглер Анна Анатольевна, к. филол. н.
Северо-Кавказский федеральный университет
banman.poly@yandex.ru; anlegler@yandex.ru

ОБРАЗ ГЕРМАНИИ И ОБРАЗ РОССИИ КАК «СВОЕ» И «ЧУЖОЕ» (НА МАТЕРИАЛЕ МЕМУАРОВ Э. Э. ДВИНГЕРА «DIE ARMEE HINTER STACHELDRAHT»)

Целью данной статьи является исследование контрастного противопоставления образа Германии как «своего» и образа России как «чужого». Обращение к данной проблеме обусловлено не только теоретическими предпосылками, но и практическими потребностями общества, поскольку сложившийся образ «врага» в немецкой и русской лингвокультурах на многие годы отложился в памяти народов. Мемуарная литература является ценным источником информации, так как именно в данных текстах реализуется особый способ восприятия мира. А. Г. Тартаковский трактует мемуары как «повествования о прошлом, основанные на личном опыте и собственной памяти мемуариста» [3, с. 24], утверждая, что в мемуарах последовательно и полно «реализуется историческое самосознание личности – в этом и состоит специфическая социальная функция мемуаров как вида источников» [Там же]. Исследование выполняется на текстовом материале мемуаров Э. Э. Двингера «Die Armee hinter Stacheldraht» (1929) и его переводе на русский язык «Армия за колючей проволокой» (2004). Данное произведение является первой частью трилогии, которую называют «немецкие хождения по мукам», далее следуют «Zwischen Weiß und Rot. Die russische Tragödie. 1919-1920» (1930) и «Wir rufen Deutschland. Heimkehr und Vermächtnis. 1921-1924» (1932).

Эдвин Эрих Двингер (1898-1981) родился в семье офицера. Мать его была русской по национальности и с детства обучала его русскому языку, знание которого сыграло немаловажную роль в дальнейшей судьбе автора, в том числе и во время пребывания в плену. Во время Первой мировой войны в 1915 году Двингер попадает в плен. «Die Armee hinter Stacheldraht» повествует о трех годах его жизни в лазарете и в российских лагерях. Как пишет Е. А. Зачевский, Двингер стал в Германии своеобразным специалистом по проблемам взаимодействия русских и немцев, он создал в своих книгах образ народа, жестокого и далекого от европейской цивилизации, однако сохраняющего в себе детскую наивность и истовую религиозность [2, с. 82].